

интересующихся религиозными проблемами. Можно похвалить авторов пособия и за то, что они, учитывая возраст основных читателей книги, стараются не злоупотреблять мало известной им специальной церковной и богословской терминологией. Издание снабжено умело подобранным фотоматериалом. По большей части это цветные фотографии, хорошо иллюстрирующие текст пособия.

Еще одним достоинством рассматриваемой книги является внимательное отношение его авторов к важной проблеме взаимовлияния религии и культуры, и показ того, как это влияние проявляется в различных религиозных средах (в разных направлениях христианства, а также в мусульманской, иудаистской и буддийской религиях). Знаменателен и тот факт, что последний, в значительной мере заключительный по своему содержанию раздел пособия посвящен взаимовлиянию религии и современной культуры.

Можно приветствовать и то, что в ряде мест книги путем умелой постановки вопросов, замыкающих каждый раздел, ученикам самостоятельно предлагается сделать выводы из сообщаемого материала, что развивает их логическое мышление. Вообще в методическом отношении учебное пособие безупречно.

Появление издания "Религии мира" – важное событие в истории российской религиоведческой и исторической наук. Наконец-то можно с достаточным основанием говорить об учебнике (именно не об учебном пособии, а о рекомендуемом учебнике) высокого научного и методического качества. Это побуждает рассмотреть вопрос о возможности перевода и издания работы на одном или нескольких иностранных языках (предпочтительнее всего на английском), так как этот труд выходит за рамки обычного, заурядного учебника и, безусловно, вызовет интерес у зарубежных специалистов, занимающихся современным состоянием религиоведения в России.

С. В. Листиков. США И РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ В 1917 году: К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ. М.: Изд-во "Наука", 2006, 452 с.

Новая монография старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН д.и.н. С.В. Листикова посвящена анализу российско-американских отношений на одном из переломных этапов новейшей истории. В центре внимания автора – чрезвычайно насыщенный событиями период между февралем и октябрём 1917 г., отмеченный не только револю-

Отметим некоторые неточности и спорные суждения. Буддизм называют мировой религией скорее не из-за численности его последователей, а из-за широты распространения (с. 11). Буддизм примерно вдвое уступает "немировой религии" – индуизму (соответственно 354 млн. и 888 млн. приверженцев).

Конфуцианство возникло в VI–V вв. до н.э. не как религия, а как философско-этическое учение и лишь в VI в. н.э., то есть по прошествии более тысячелетия, трансформировалось в религию (с. 68).

К перечню целиком католических стран (с. 262) следовало бы добавить два маленьких государства: Люксембург и особенно Мальту – одну из самых "католических" стран мира, известную тем, что в ней даже в финансовых учреждениях – банках водружают распятия.

Численность мусульман в мире сильно завышена (с. 330). Она составляла на середину 2003 г. около 1,3 млрд. человек. Преувеличено и число мусульман в России. Оно не превышает 10 млн. человек.

Все эти неточности можно исправить при переиздании учебника после его апробации в школах. В заключение отметим, что рассматриваемое издание – это первая и в целом удачная попытка систематизировать в доступной для старшеклассников средней школы форме наши знания по истории мировых религий. Книга безусловно привлечет внимание широких кругов читателей.

В.А. Тишков,
член-корреспондент РАН,
директор Института этнологии
и антропологии РАН

П.И. Пучков,
доктор исторических наук, профессор,
советник Института этнологии
и антропологии РАН

ционным потрясениями в России, но и активным "вторжением" США в мировую политику. Казалось бы, что в те годы многие факторы подталкивали обе страны к тесному сотрудничеству. Этому, безусловно, способствовало и единение в рамках антигерманской коалиции, и наметившееся после свержения самодержавия в России родство идейно-полити-

ческих ценностей. Тем не менее руководство США, разрабатывавшее тогда первую американскую концепцию перестройки миропорядка, в лице революционной России встретило довольно непростого партнера в борьбе за построение "нового мира". Как российские либералы, пришедшие к власти в феврале–марте 1917 г., так и представители всевозможных социалистических фракций, постоянно расширявших свое политическое влияние в стране, зачастую выступали в роли самого взыскательного оппонента и даже прямого конкурента глобальной дипломатии Вашингтона. Да и администрация президента США Вудро Вильсона сама сделала немало для фактического "отчуждения" революционной России от мирового сообщества. Все эти обстоятельства и определили основную проблематику рецензируемой монографии. С.В. Листиков, по сути, сосредоточился на исследовании истоков американо-российского противостояния, ставшего доминантой мировой политики XX в.

Основное внимание в книге уделено не столько представителям политического руководства США, принимавшим решения на "русском направлении" (президент, госсекретарь), сколько фигурам "второго плана", оказавшим определенное влияние на позицию официального Вашингтона (внешнеполитические советники, военные, предприниматели, филантропы, ученые, журналисты и т.п.). В своем исследовании С.В. Листиков опирается на широкий круг архивных источников. Самым тщательным образом изучены не только документы из российских архивов (Архив внешней политики Российской империи, Российский государственный военно-исторический архив), но и материалы более 60 фондов американских и английских архивов, где хранятся как личные коллекции видных государственных и общественных деятелей, так и документы ряда общественно-политических организаций.

Автор анализирует важнейшие факторы, определявшие подходы американцев к событиям 1917 г. в России. В главе I первой части монографии подробно рассматривается кадровый потенциал "русского направления" дипломатии администрации Вильсона. Важно, что охвачен весь круг как официальных, так и неофициальных советников президента, представивших ему свои материалы по России. При этом нельзя не согласиться с выводом автора о том, что Вашингтон испытывал тогда "серьезный дефицит специалистов", способных адекватно оценивать положение в России (с. 33).

Значимым в научном плане можно считать раздел работы, в котором рассматриваются особенности восприятия России политической элитой США. В американском общественном мнении конца XIX – начала XX в. Россию, как правило, оценивали "едва ли не образцовое авторитарное государство", внешняя политика которого была "замешана на экспансии" (с. 35–36). Вместе с тем автор отмечает и очевидное "улучшение" образа России, происходившее под влиянием Первой мировой войны. По его мнению, свою роль в этом сыграло как успешное "боевое сотрудничество" Петрограда с западными демократиями в ходе войны, так и усиливавшееся с каждым днем неприятие внешнеполитического курса Германии.

Заслугой С.В. Листикова можно считать проведенный им анализ альтернативного видения революционной ситуации в России, сложившегося в общественно-политических кругах США после февраля 1917 г. Автору удалось собрать интересный материал, демонстрирующий, как в Америке воспринимались перемены, происходившие на различных этапах русской революции. В частности, С.В. Листиков отмечает, что значительная часть американского истеблишмента впала в эйфорию в связи с приходом к власти либерального Временного правительства. При этом он обращает внимание и на трезвые предостережения отдельных экспертов о том, что события в России нельзя укладывать в "надуманную схему благоприятного течения революции" по-американски (с. 64). Суждения консулов США в Москве и Петрограде М. Саммерса и Н. Уиншипа, военно-морского атташе Н. Мак-Калли, журналиста С. Уошборна, зафиксированные в документах американских архивов, расширяют наши представления о том, какой информацией из России мог располагать тогда Вильсон. В Вашингтон направлялись очень взвешенные оценки русской революции, авторы которых точно предсказывали перспективы ее радикализации. Однако Белый дом (прежде всего, в силу некоторых личностных качеств президента) не учитывал опасность "левых тенденций" в своей практической деятельности на "русском направлении". Это еще раз подтверждает характерное для политической традиции США стойкое нежелание принимать политические реалии, расходящиеся с умозрительной схемой развития мира по американскому пути.

Автор подчеркивает, что американцев, анализовавших в 1917 г. ситуацию в России, в первую очередь занимал вопрос о том, какое влияние окажет революция на ее внешнюю

политику. Рассматриваются различия между пацифистскими настроениями, характерными и для России, и для США. Весной 1917 г. «американец "все еще" был пацифистом», тогда как русский к тому времени "уже" стал пацифистом (с. 90). Думается, что такое сравнение помогает осознать те обстоятельства, которые не позволили объединить в единую программу вильсоновский лозунг о "мире без победы" с формулой Петроградского совета о "мире без аннексий и контрибуций".

Анализируя восприятие в США кризисных этапов русской революции, С.В. Листиков освещает весь противоречивый спектр прогнозов относительно ее дальнейшего развития. Нельзя не согласиться с автором, что проявившиеся в этих прогнозах "частые колебания между пробуждающейся надеждой на благополучный исход русских событий" и пессимистическими оценками в духе "все потеряно" не позволяли Вашингтону выстраивать в отношении России активную и целенаправленную политику (с. 118). При этом многие американские очевидцы событий в России, как отмечает С.В. Листиков, сходились во мнении, что "демократический эксперимент" в России в целом не удался и Америке довольно скоро придется иметь дело с новой леворадикальной властью.

Во второй части работы рассматривается механизм формирования русской политики Вашингтона в 1917 г., что важно для понимания дипломатии Вильсона. Он, как известно, не очень доверял чиновникам из внешнеполитического ведомства и поэтому широко использовал практику "личных представителей". С.В. Листиков показывает, что в России конфиденциальные поручения главы Белого дома выполняли весьма талантливые люди. В частности, в монографии дается характеристика деятельности предпринимателя Ч. Крейна и журналиста Л. Стеффенса. Их пребывание в революционной России уже не раз затрагивалось в историографии, однако автор сумел не только найти новые грани в их аналитических записках по "русскому вопросу", но и "вписать" суждения эмиссаров президента в общую атмосферу, царившую в общественно-политических кругах США. Напрямик, беседа с вернувшимся из России и весьма радикально настроенным Стеффенсом, по мнению С.В. Листикова, подтолкнула Вильсона к "сдержанности" в отношении России, что объяснялось стремлением главы Белого дома к обдумыванию собственной программы либерально-демократической перестройки миропорядка (с. 234–236). Этот же вывод подтверждается и материалами моно-

графии, касающимися миссии Э. Рута, которая посетила Россию в июне–июле 1917 г. При этом С.В. Листиков убедительно аргументирует свою точку зрения о достаточно высокой информационной ценности докладов, подготовленных сотрудниками миссии по "русскому вопросу".

Значительный интерес представляет раздел работы, в котором рассматривается совместная деятельность агентов американской и британской разведок в России. Собранный автором материал о работе "группы С. Моэма", позволяет говорить о том, что Белый дом, несмотря ни на какие сложности, действительно стремился получить максимально полную и адекватную информацию о ситуации в России.

Изучение вопроса о "неформальных каналах" сведений о ходе политических процессов в России позволило С.В. Листикову прийти к выводу, что политическое руководство США страдало совсем не от недостатка данных. Информационный поток, стекавшийся в Вашингтон, объективно "не создавал основы для конструктивной, активной и последовательной политики" в отношении революционной России. С.В. Листиков, на наш взгляд, совершенно прав, утверждая, что именно на этом и основывалась тактика "выжидания", характерная для русской политики Вильсона в 1917 г. (с. 263).

Хотелось бы особо выделить главу II второй части монографии, в которой С.В. Листиков попытался осветить дискуссионный и непростой вопрос об отношении Белого дома к российским социалистам. Автор высказал свои суждения относительно развернувшейся в тот период идейно-политической полемики между официальным Вашингтоном и левыми партиями России вокруг программы послевоенного мирного урегулирования. Думается, что С.В. Листиков сумел довольно полно показать всю противоречивость вильсоновской позиции. Действительно, с одной стороны, президент США не хотел безоговорочно отвергать призывы русских социалистов к "миру без аннексий и контрибуций". Но, с другой стороны, он не мог согласиться и с их требованием немедленного прекращения войны, поскольку был убежден, что без окончательного разгрома германского авторитаризма нельзя добиться справедливого мира. В итоге, как считает С.В. Листиков, углублялся принципиальный по своему характеру разрыв между США и революционной Россией, а "в сознании миллионов русских" под влиянием леворадикальной пропаганды стал формироваться "образ заокеанского врага" (с. 324–325).

Анализируя вопрос об американской помощи России в 1917 г., автор показывает, что Вашингтон никогда не рассматривал кредитование России или поставки ей военного снаряжения в качестве приоритета своей политики. Это вытекало из общей логики стратегии "выжидания", которой следовала администрация Вильсона. Вместе с тем американцы вкладывали значительные средства в "пропагандистскую помощь" молодой российской демократии. Правда, и в этом направлении США не смогли добиться каких-либо существенных результатов. Нельзя, однако, не заметить, что С.В. Листиков, сосредоточившись на альтернативности американской политики по отношению к революционной России, по сути, оставляет без ответа вопрос о том, насколько увеличение экономической помощи Временному правительству смогло бы повлиять на стабилизацию ситуации в стране.

Итоговые выводы С.В. Листикова таковы. США, как и их западноевропейские партнеры, не всегда адекватно воспринимали события в Рос-

сии 1917 г. Потенциальная альтернативность "русской политики", представленная в предложениях многочисленных внешнеполитических советников Белого дома, не помогла президенту Вильсону решиться на активную поддержку Временного правительства. Причиной тому, как полагает автор, стала излишняя практичность и осмотрительность американского лидера.

Монография С.В. Листикова, бесспорно, является важным вкладом в изучение американо-русских отношений на одном из поворотных этапов всемирной истории. Книга свидетельствует о высоком профессионализме автора. Читатель найдет в этой работе немало интересного и нового исторического материала, который может стать предметом как научных дискуссий, так и дальнейшего научного поиска.

В.В. Романов,

доктор исторических наук, профессор
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

P. Hoffmann. STAUFFENBERGS FREUND. DIE TRAGISCHE GESCHICHTE DES WIDERSTANDSKÄMPFERS JOACHIM KUHN. München: Verlag C.H. Beck, 2007, 246 S.

П. Хофман. ДРУГ ШТАУФФЕНБЕРГА. ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОРЦА ПРОТИВЛЕНИЯ ИОАХИМА КУНА. Мюнхен, 2007, 246 с.

Трагическая и героическая судьба участника заговора германских военных против Гитлера майора генерального штаба Иоахима Куна (1913–1994), описанию которой посвящена книга профессора университета Макгилл из города Монреаля (Канада) П. Хофмана, давно находится в сфере научных интересов как автора книги, так и автора рецензии¹.

¹ *Chavkin B., Kalganov A. Dokumente zur Geschichte des militärischen Widerstands im Dritten Reich aus dem Zentralarchiv des Föderalen Sicherheitsdienstes Russlands. – Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2001, № 1, S. 355–358, № 2, S. 355–402; Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из Центрального архива ФСБ России. Предисловие и комментарий А.М. Калганова и Б.Л. Хавкина. – Новая и новейшая история, 2002, № 3 (далее: Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г.); Хавкин Б.Л. Гитлер и Сталин против майора Куна. – Новое время, 2002, № 11; Khavkin B. Major Kuhn. Ein unbekanntes Mitglied des deutschen Widerstandes vom 20. Juli 1944. – Militärgeschichte, 2005, № 3; Chavkin B. Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Stuttgart 2007, S. 91–136.*

Майор Кун с сентября 1943 г. участвовал в антигитлеровской оппозиции: он входил в группу офицеров, которые готовили покушения на Гитлера в 1943 и 1944 гг.² Через неделю после неудачного покушения на Гитлера, принятого 20 июля 1944 г., Кун добровольно сдался в советский плен. В плену он дал подробные показания о заговоре против Гитлера и показал тайник, где были спрятаны документы заговорщиков. В 1951 г. Кун был в СССР несправедливо осужден³. После возвращения из плена в 1956 г. Кун жил в ФРГ один в бедности и забвении, и умер в 1994 г. в баварском городке Бад Брюкену.

Документы Куна, активного участника антигитлеровского Сопротивления в вермахте, –

² Из письма шефа полиции безопасности и СД Кальтенбрунера рейхсleiterу Борману от 10 августа 1944 г. – Spiegelbild einer Verschwörung. Die Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Stuttgart 1984, S. 190, 193–194.

³ Кун был посмертно реабилитирован в 1998 г. – Определение № Н-240 военного суда Московского военного округа от 23.12.1998 г.